

Научная статья

УДК 141.824/827 + 94(47) + 338.26

doi: 10.17223/19988613/85/9

Разработка генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР в 1924–1932 гг. как обоснование строительства социализма в одной стране

Максим Анатольевич Симонов

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия, m.a.simonov1@yandex.ru

Аннотация. Анализируется процесс разработки генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР в годы НЭПа и первого пятилетнего плана. Дается характеристика генерального плана как проекта, включающего в себя три пятилетки и нацеленного на построение социалистического общества в СССР. Рассматриваются политические условия разработки генерального плана, повлиявшие на отраженные в нем приоритеты инвестирования и пропорции народно-хозяйственного развития. Делается вывод о том, что генеральный план был не только хозяйственным, но и идеологическим документом.

Ключевые слова: СССР, планирование, генеральный план реконструкции народного хозяйства, социализм, коммунизм

Для цитирования: Симонов М.А. Разработка генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР в 1924–1932 гг. как обоснование строительства социализма в одной стране // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 85. С. 70–80. doi: 10.17223/19988613/85/9

Original article

Development of the General plan for the reconstruction of the national economy of the USSR in 1924–1932 as a justification for the construction of socialism in one country

Maxim A. Simonov

Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, m.a.simonov1@yandex.ru

Abstract. The Relevance of the chosen topic is to study the positive experience of sustainable development planning in several countries. The General plan for reconstruction of the national economy of the USSR, designed for 15 years, is taken as an important historical example. In this regard, the object of research can be designated as the process of Soviet planning, and the subject as the main provisions and the development of the General plan for the reconstruction of the national economy of the USSR.

The lower chronological boundary of the study shall be determined by decision of the Presidium of Gosplan to start the work on the revision of the GOELRO plan in the General plan of reconstruction of national economy of the USSR in 1924. The upper chronological boundary is the actual termination of work on the General plan for the reconstruction of the national economy of the USSR in 1932.

The source base of the research are the minutes of the meetings of the Presidium of Gosplan and publications of the developers of the General plan on the subject of long-term development of the Soviet Union in the open press. These documents contain detailed information about the priorities of investment policy and the proportions of economic development of the USSR for 15 years. Transcripts of party congresses and conferences were also used as additional sources.

Among the main results of the study, the following can be mentioned: in 1924, due to a number of political and economic factors, the question of building a socialist society was re-actualized in the top Soviet leadership. For its detailed development, the Gosplan of the USSR began preparing a General plan for the reconstruction of the national economy of the Soviet Union, which was designed for 15 years or three five-year plans. The main focus of the first version of the General plan was on doubling per capita income, supporting agriculture and accelerating the development of industry in the NEP, but after the launch of the first five-year plan, the main provisions of the master plan were revised to a significant increase. The actual termination of work on the plan in 1932 was due to the failure of the "Great leap" policy during the first five-year plan. By 1939, however, the idea of developing a master plan had been revived, but this time its main goal was no longer to build socialism, but to build a full-fledged communist society.

Keywords: USSR, planning, General plan for reconstruction of the national economy, socialism, communism

For citation: Simonov, M.A. (2023) Development of the General plan for the reconstruction of the national economy of the USSR in 1924–1932 as a justification for the construction of socialism in one country. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 85. pp. 70–80. doi: 10.17223/19988613/85/9

Для всестороннего изучения сталинского периода истории СССР необходимо проследить генезис проводимого под его руководством политико-экономического курса. В этом ключе вполне обоснованной представляется точка зрения о двойственном характере сталинского курса. С одной стороны, он развил представления, дискутировавшиеся в среде высших советских руководителей в 1920-е гг., а с другой – кардинально их изменил [1. С. 180–203]. При этом общим для дискуссий 1920-х и политико-экономического курса 1930-х гг. являлась ориентация на строительство общества нового типа – социализма. Наиболее интересной и наименее изученной в этом контексте представляется попытка перехода к социалистическому обществу в СССР, осуществлявшаяся в 1926–1932 гг., с помощью разработки генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР, рассчитанного на 15 лет, или три пятилетних плана.

Историография темы прошла несколько этапов своего развития. Непосредственно на протяжении 1920-х гг. и начала 1930-х гг. идеи, связанные со строительством социалистического общества в СССР в течение 15 лет, открыто обсуждались в профессиональной печати, прежде всего в таких изданиях для хозяйственных работников, как «Плановое хозяйство», «Торгово-промышленная газета», «Электричество» и др. В последующем, до начала 1960-х гг., какие-либо публикации в открытой печати на эту тему отсутствовали. Лишь с началом преобразований Н.С. Хрущева и провозглашением им курса на строительство коммунистического общества тема была вновь актуализирована в небольшом количестве публикаций [2. С. 42; 3; 4]. Как правило, их авторами являлись люди, так или иначе связанные с разработкой Генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР в прошлом. После распада Советского Союза и последовавшей за ним «архивной революции» ученые по-новому взглянули на Генеральный план реконструкции, разработанный в 1926–1932 гг. Произошло разделение проблематики на ряд более узких тем. Прежде всего отдельные исследователи сосредоточились на восстановлении хронологии разработки Генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР [5], а также на анализе заложенных в него пропорций развития отдельных отраслей народного хозяйства [6. С.]. В ряде работ была предпринята попытка связать процесс разработки Генерального хозяйственного плана с общеэкономическим и политическим развитием страны в 1920-е гг. [7. С. 179–183; 8]. Однако, несмотря на созданный историографический задел, на сегодняшний день разработанный проект Генерального плана реконструкции СССР остается малоизвестным даже среди профильных специалистов. До сих пор не определены его место в системе советского планирования 1920–1930-х гг. и влияние на последующее экономическое планирование в Советском Союзе. Попытка ответить на эти вопросы представлена в настоящей статье.

Сразу же после Октябрьской революции стратегическая цель советского руководства была закреплена в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого

народа», принятой на III съезде советов в конце января 1918 г. Она была сформулирована как установление «социалистической организации общества и победа социализма во всех странах» [9. С. 240]. Для реализации этой установки В.И. Ленин в январе 1920 г. предложил главе комитета государственных сооружений ВСНХ Г.М. Кржижановскому разработать план, который позволит «увлечь массы рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10–20 лет» [10]. Специально для его разработки в феврале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), которая подготовила масштабный план электрификации РСФСР. Он предполагал в течение десятилетнего периода увеличить в 1,85 раза объем промышленного производства в стоимостном измерении, а также увеличить выплавку чугуна в два раза – с 250 до 500 млн пудов, и довести совокупную мощность советских электростанций до 1,5 млн кВт [11. С. 191–192].

Представляя план ГОЭЛРО на VIII Всероссийском съезде советов, В.И. Ленин отметил, что в стране еще не сформировалась база для перехода к социалистическому типу общества, так как основой экономического уклада советской России является масса мелких крестьянских хозяйств, и для того чтобы «перевести хозяйство страны... на техническую базу современного крупного производства» [12. С. 158–159], необходимо провести крупномасштабную электрификацию, которая потребует продолжительного периода времени. Подчеркивая значение плана ГОЭЛРО, В.И. Ленин указывал, что «у нас есть программа партии... это... программа политическая... она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники» [12. С. 158].

Однако выполнение плана ГОЭЛРО фактически не велось из-за того, что он был разработан в условиях Гражданской войны и не в полной мере учитывал ресурсные возможности страны. Также в последние годы жизни В.И. Ленина препятствием на пути его выполнения стало обострение политического противостояния Л.Д. Троцкого, отстаивавшего курс на мировую революцию, и И.В. Сталина, который выступал за построение социализма в одной стране. На фоне этих противоречий Госплан СССР 21 июня 1924 г. принял решение о переработке плана ГОЭЛРО в новый масштабный план, рассчитанный на кардинальное переустройство всего народного хозяйства страны [13. Л. 3]. Для этого при Президиуме Госплана СССР была создана комиссия по пересмотру плана электрификации в Генеральный план реконструкции народного хозяйства СССР. Скорее всего, такое название нового плана было выбрано потому, что в официальных документах середины 1920-х гг. ГОЭЛРО расшифровывали не только как «Государственный план по электрификации России», но также иногда обозначали как «Генеральный план электрификации СССР (курсив мой. – М.С.)» [14. С. 89].

Первые результаты работы комиссии по пересмотру плана ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский представил на пленарном заседании Президиума Госплана СССР

23 июня 1925 г. В своем выступлении он обосновал необходимость разработки Генерального плана реконструкции народного хозяйства тем, что начиная с 1925 г. СССР вошел в завершающую стадию восстановления экономики, и, следовательно, появилась объективная потребность в определении дальнейших перспектив экономического развития¹. В связи с этим Г.М. Кржижановский предлагал выделить на территории страны 7 крупных экономических районов: Северо-Западный, Центрально-Промышленный, Южно-Горно-Промышленный, Юго-Восточный, Уральский, Туркестанский и Сибирский [15. С. 26]. Производственной основой каждого такого района должна была стать сеть мощных электростанций, обеспечивающая расположенные на его территории крупные промышленные предприятия. Для каждого района заранее должны были устанавливаться комплексные экономические задания, индикаторами выполнения которых должны были стать показатели конечного гражданского потребления – подушевая обеспеченность продуктами питания, одеждой, средствами связи, жилой площадью и т.д. [15. С. 18] Открытым оставался лишь вопрос о сроках выполнения Генерального плана реконструкции народного хозяйства. В этой связи Г.М. Кржижановский подчеркнул необходимость проведения политики «быстрого накопления... [так как она составляет] вопрос жизни и смерти» [15. С. 25–26]. Отдельно докладчик отметил, что за год, прошедший с начала разработки Генерального плана реконструкции народного хозяйства, работа не сдвинулась с начального этапа, и для ее успешного завершения необходимо привлечение широкого круга специалистов. В связи с этим был намечен срок окончания разработки плана – конец декабря 1925 г. К этому моменту итоговый документ должен был состоять из двух полутомов: в первом должны содержаться сведения о развитии отдельных отраслей народного хозяйства, а во втором – информация о развитии экономических регионов. Конечной целью представленного Председателем Госплана СССР проекта пересмотра плана ГОЭЛРО должно было стать создание экономических условий для построения в СССР социалистического общества; как выразился сам Г.М. Кржижановский, «мы... держим руль на социализм» [15. С. 11].

Первоначально намеченная дата презентации плана пересмотра ГОЭЛРО – конец декабря 1925 г. – совпала с подготовкой и проведением XIV съезда ВКП(б), в связи с чем она была перенесена на более поздний срок. На самом съезде произошло окончание острой фазы борьбы между сторонниками мировой революции и национальной версии социализма в высшем руководстве. В подготовленном Генеральным секретарем И.В. Сталиным политическом отчете ЦК была провозглашена главная экономическая цель партии – превращение СССР в «самостоятельную экономическую единицу... [в условиях] временной стабилизации капитализма» [16. С. 28–29]. В свою очередь, апологет теории мировой революции Л.Д. Троцкий к моменту съезда уже потерял свое влияние, не выступал с докладом и не участвовал в прениях, что свидетельствовало о снижении его роли и роли его сторонников

в выработке политических решений. По результатам работы съезда был окончательно закреплен курс на строительство социализма в Советском Союзе, что особо подчеркивалось в резолюциях по его итогу: «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» [17. С. 515].

При этом за полгода до съезда И.В. Сталин публично называл электрификацию средством «сближения деревни с городом и уничтожения противоположности между ними» [18. С. 157], т.е. на самом вершине признавалось, что с помощью электрификации можно добиться одного из фундаментальных условий, обеспечивающих построение социалистического общества. Совокупность двух факторов – принятия партией курса на строительство социализма в СССР и признания значительной роли электрификации в этом процессе – создала благоприятные условия для дальнейшей реализации инициативы Г.М. Кржижановского.

Рассмотрение плана пересмотра ГОЭЛРО, подкрепленное установками съезда партии, состоялось уже на I съезде Президиумов Госплана СССР и госпланов союзных республик в марте 1926 г. В ходе подготовки к этому съезду с мест были получены и учтены замечания по поводу заседания Президиума Госплана СССР 23 июня 1925 г. Развивая их на съезде, Г.М. Кржижановский высказал идею о создании системы народно-хозяйственных планов – так называемой «цепочки Кржижановского» [7. С. 180]: контрольные цифры, рассчитанные на один год; перспективный план, задающий ориентиры для развития экономики на пять лет; и Генеральный план, охватывающий несколько перспективных планов, т.е. рассчитанный на 10–15 лет [19. С. 14].

С конкретными предложениями о содержании Генерального плана выступили сотрудники Госплана СССР А.А. Горев и Л.Л. Никитин. В их докладах констатировалось, что готовившийся Генеральный план реконструкции народного хозяйства требовал дальнейшей разработки, для чего создавалась специальная комиссия, которая должна была его детализировать в виде порайонных планов [20]. Главой комиссии по разработке Генерального плана был назначен первый заместитель Председателя Госплана СССР П.С. Осадчий [2. С. 42].

Разработанный под его руководством проект Генерального плана реконструкции народного хозяйства ставил своей целью построение в СССР основ социалистической экономики, способной «противостоять длительной враждебной блокаде извне» [21]. Но несмотря на внешнюю милитаристскую риторику, главным показателем выполнения плана являлось удвоение среднего реального дохода на душу населения в 15 лет [21]. Для выполнения этой установки комиссия П.С. Осадчего предлагала прежде всего увеличение продуктивности труда в сельском хозяйстве, так как именно в этом секторе экономики было сосредоточено подавляющее большинство трудоспособных граждан СССР. Добиться этого предполагалось за счет предоставления крестьянам экономической инициативы посредством масштабного учета, перераспреде-

ния и рационального использования сельскохозяйственных земель, что «даст возможность... вывести... сельское хозяйство на широкую арену рационального производства» [22].

В сфере промышленности комиссия ставила несколько тесно связанных между собой задач. Прежде всего – строительство крупных электростанций, таких как ДнепроГЭС, которые должны были стать источником энергии для будущих заводов, затем – новых объектов транспортной инфраструктуры: судоходного Волго-Донского канала, железнодорожной «сверхмагистральной» Семиреченской железной дороги (будущего Турксиба) и т.д. Такое масштабное строительство должно было привести к сокращению «импорта сырья на добрую сотню миллионов в год [за счет снижения издержек производства внутри страны и увеличения]... вывоза нашего сырья и главных наших экспортных грузов» [23. С. 22, 24].

Проект Генерального плана, готовившийся в комиссии под председательством П.С. Осадчего, был разработан с помощью метода экстраполяции темпов экономического развития последних лет существования Российской империи на будущее развитие Советского Союза. Этот вариант плана находился в русле «генетического направления», которое предполагало «рыночный механизм хозяйствования, опирающийся в значительной мере на тщательное изучение стихийных процессов, выявление законов их развития, учет конъюнктуры» [24. С. 7].

В целом предложения комиссии П.С. Осадчего предполагали относительно умеренный вариант развития СССР с сохранением естественных темпов урбанизации и доминирующей роли сельского хозяйства. Поэтому основной социальной группой, на которую должны были направляться усилия государства при реализации плана, было крестьянство. Промышленности в проекте Генерального плана комиссии П.С. Осадчего отводилось вспомогательное место. Она должна была развиваться умеренными темпами, прежде всего за счет экспортных производств, которые обеспечивали бы приток капиталов с внешних рынков. Этот вариант Генерального плана предусматривал эволюционное развитие НЭПа и постепенное наращивание индустриальной мощи СССР.

Такое видение экономических перспектив страны вошло в прямое противоречие с продолжавшим набирать силу курсом на форсированную индустриализацию. Уже в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) была утверждена директива о составлении пятилетнего плана, в которой военная опасность была использована в качестве предлога для радикализации экономической политики. В ней констатировалось, что, «учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств... необходимо... уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны» [25. С. 1292]. Также отдельно отмечалось, что в области сельского хозяйства «задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы

должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне» [26. С. 1308]. Таким образом, сталинское партийное большинство ориентировало весь хозяйственный механизм страны на форсированную индустриализацию, источником средств для которой должно было выступать сельское хозяйство.

Эти установки съезда прямо противоречили идеям экономистов, сторонников генетического метода планирования, а также сторонников начавшего оформляться после XV съезда «правого уклона» внутри ВКП(б). Впоследствии В.М. Молотов так описывал идеологический аспект противостояния с «правыми»: «...фактически они хотели отставать (по темпам роста экономики от передовых стран. – М.С.). <...> перспективы (у правых. – М.С.) никакой... Улучшить положение народа – это же не перспектива!» [27. С. 201]. При этом И.В. Сталиным был выдвинут четкий экономический ориентир – «закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и... догнать и перегнать передовые капиталистические страны» [28. С. 303].

В целях реализации установки, заданной И.В. Сталиным в конце 1927 – начале 1928 г., П.С. Осадчего как экономиста-генетика на посту руководителя комиссии по разработке Генерального плана сменил член Президиума Госплана СССР и ответственный редактор журнала «Плановое хозяйство» Н.А. Ковалевский. Он придерживался телеологического подхода к планированию, предполагавшего более высокие темпы развития экономики и опиравшегося на «примат целевых установок в плане, на директивные методы управления» [24. С. 7].

Свое видение разработки проекта будущего Генерального плана реконструкции народного хозяйства Н.А. Ковалевский представил в виде серии докладов в декабре 1927 – начале 1928 г. С некоторыми поправками членов комиссии доклад был принят на III Всесоюзном съезде плановых работников СССР в марте 1928 г. как руководство для дальнейшей работы «на переломе к новому этапу строительства социализма в стране» [29. С. 291].

Несмотря на резолюцию XV съезда ВКП(б), доклад Н.А. Ковалевского о разработке нового варианта Генерального плана исходил из мирного характера развития СССР в течение 15 лет. Однако это было сделано, скорее, из практических соображений: как критически заметил заместитель председателя Госплана СССР Э.И. Квириг, невозможно «хозяйственно оценить результаты любой сколько-нибудь серьезной войны... Генеральный план не может предусмотреть ту или иную войну и ее последствия» [30. С. 6].

Для точного решения задачи создания «экономического плана... движения к социализму» Н.А. Ковалевский предлагал использовать метод встречных последовательных приближений, который позволил бы найти оптимальный путь развития всего народного хозяйства, а для вычисления масштабов производства конкретной продукции предлагал метод перекрестного исчисления объемов производства [31. С. 8–9]. При этом он скрыто полемизировал с П.С. Осадчим, характеризуя применяемый им метод экстраполяции эконо-

мических данных как «затрудняющий творческую работу»².

При этом в исчислении срока выполнения Генерального плана Н.А. Ковалевский опирался на расчеты, сделанные членами комиссии еще под руководством П.С. Осадчего, – 15 лет [31. С. 18–19]. Также в его варианте плана наблюдалась преемственность и относительно предполагаемого промышленного развития. Комиссия по разработке Генерального плана под руководством Н.А. Ковалевского декларировала необходимость развития транспортных «сверхмагистралей» и ряда отраслей промышленности, которые должны были работать как на внутренний спрос, так и на экспорт – это топливная и химическая промышленность, производство металлов, текстиля и т.д. Принципиальные отличия от предыдущего проекта заключались во взглядах на развитие сельского хозяйства. В новой версии Генерального плана была четко обозначена необходимость «коллективизации сельского хозяйства и перехода на массовую машинизированную продукцию» [31. С. 37–38]. Такая расстановка приоритетов больше соответствовала положениям резолюции XV съезда ВКП(б).

Составление Генерального плана реконструкции народного хозяйства заняло у членов комиссии Н.А. Ковалевского более двух лет. Результаты этой работы он представил в феврале–марте 1930 г. на заседаниях Института экономических исследований Госплана СССР. Прежде всего он уточнил главные задачи, которые необходимо было решить при выполнении Генерального плана: «1) догнать и перегнать передовые по технике и масштабам продукции страны мирового капитализма; 2) выполнить кооперативный план Ленина и завершить новую экономическую политику примерно ко времени выполнения пятилетки... 3) развернуть социалистические формы хозяйства в следующем периоде генплана с постепенным переходом по мере созревания материальной базы к более совершенным формам коммунистического общества в пределах, которые только будут доступны при мировом сочетании сил капитализма и коммунизма (речь идет о периоде после первой пятилетки. – М. С.)» [32. С. 143–144].

При этом Н.А. Ковалевский, вторя широко известному положению И.В. Сталина о характере классовой борьбы по мере продвижения к социализму³, уточнил, что в первой пятилетке Генерального плана необходимо «вести ожесточенную классовую борьбу внутри СССР... и одновременно защищаться от все усиливающегося напора капиталистического окружения» [32. С. 143–144], а к решению задачи о строительстве бесклассового общества необходимо было приступить только во вторую и третью пятилетки Генерального плана.

Более детально Н.А. Ковалевский обозначил и основные показатели, которые необходимо учесть при разработке Генерального плана, – суммарное количество трудоспособных граждан СССР, общее доступное количество человеко-часов и среднюю часовую производительность труда. Из них в последующем должны были выводиться все остальные значимые для Генерального плана показатели – объем валовой продукции, количество производственных фондов и т.д. [32.

С. 122–123]. Главной установкой Генерального плана был назван «рост производительности труда в хозяйстве СССР в 14 раз. Вместе с ростом человеко-часов труда лишь в 1,32 раза (в соответствии с ростом населения) это дает рост чистой продукции Союза в 19 раз» [32. С. 128]. При этом доля тяжелой промышленности в указанном росте чистой продукции должна была увеличиваться на протяжении всего Генерального плана, а легкой, соответственно, снижаться [32. С. 140]. Территориальное размещение промышленности предполагало строительство большого количества новых мощностей в восточных регионах страны, богатых природными ресурсами. Толчок в развитии должны были получить Урал, Сибирь, Средняя Азия и Дальний Восток [32. С. 142].

В исследовательской литературе существуют различные оценки Генерального хозяйственного плана, разработанного комиссией Н.А. Ковалевского. С одной стороны, явным его достоинством считается «анализ значения эффективности производства для темпа развития народного хозяйства» [3. С. 63, 65]. С другой стороны, недостаток заключался в «допущении, что амортизация не является источником расширенного воспроизводства» [3. С. 63, 65]. Это противоречие можно объяснить прямым влиянием политической конъюнктуры, которая постоянно требовала увеличения декларируемых темпов роста любой ценой.

В целом, несмотря на различия, обусловленные противоположными подходами к планированию, между проектами Генерального плана П.С. Осадчего и Н.А. Ковалевского имелось много общего. В частности, это положения, касающиеся промышленного и транспортного развития. В определенном смысле можно говорить не о разных проектах Генерального плана реконструкции народного хозяйства, а о двух его версиях – умеренной и более радикальной.

С принятием первого пятилетнего плана в 1928 г. приоритет в работе Госплана был отдан конкретизации плановых заданий по пятилетнему планированию и уточнению годовых контрольных цифр. Для того чтобы разработка и принятие проекта Генерального плана не отошли на периферию, в Госплане была активизирована дискуссия о различных аспектах его разработки. В результате появился альтернативный вариант Генерального плана.

Автор этого варианта Л.М. Сабсович сначала представил его в виде статьи [34], а затем, в 1929 г., расширенную и дополненную версию опубликовал в виде отдельной книги. Представленный им проект касался промышленного развития и почти не уделял внимания сельскому хозяйству. Как и комиссия под председательством Н.А. Ковалевского, Л.М. Сабсович разработал проект Генерального плана построения социализма в СССР, рассчитанный на три пятилетки (15 лет). Этот проект также предполагал хозяйственное развитие Советского Союза в мирных условиях на основе только собственных ресурсов. При этом вопрос о скорости накопления средств в руках государства Л.М. Сабсович обошел стороной.

Главным показателем выполнения плана Л.М. Сабсович предлагал сделать достижение значительных

темпов роста выпуска промышленной продукции. Им были намечены следующие темпы: «...к концу I пятилетия – примерно 23,5%, к концу II пятилетия – примерно 27%, в III пятилетии – примерно на уровне 27,5%, в IV пятилетии – до уровня 30% ежегодного прироста» [35. С. 29]. Как видно из представленных показателей, Л.М. Сабсович, так же как Н.А. Ковалевский, предполагал начать реализацию Генерального плана после окончания первой пятилетки и вел при этом сквозной счет пятилетних планов. На первое место он ставил развитие тяжелой промышленности. Он предполагал 3–5% ежегодного прироста в этой отрасли, что к концу реализации Генерального плана должно было привести к ситуации, в которой «продукция легкой индустрии увеличится примерно в 40 раз, а тяжелой индустрии – примерно в 185 раз» [35. С. 31].

Параллельно с рассмотрением представленных проектов Генерального плана в Госплан СССР в 1927–1930 гг. поступали территориальные варианты общесоюзного Генерального плана, подготовленные местными плановыми органами [36–39]. Их разработка получила дополнительный стимул после прошедшего в марте 1928 г. III Всесоюзного съезда плановых работников, который отметил важность работы «над Генеральным планом развития хозяйства СССР с детальной проработкой его местными плановыми органами, демонстрирующей нам рост плановой мысли на местах (курсив мой. – М.С.)» [29]. Наиболее обсуждаемыми в среде плановых работников Госплана были проекты развития Урала и Сибири [40, 41]. Обилие поступающих проектов привело к тому, что работа над разработкой Генерального плана постепенно затягивалась. Сами сотрудники Госплана СССР объясняли возникшую заминку «недостаточной развитостью методов отраслевого и комплексного планирования, а также несводимостью материалов, присланных в Госплан местными органами» [42].

Эта ситуация вынудила Председателя Госплана СССР Г.М. Кржижановского заявить в феврале 1930 г. на Всесоюзном совещании плановых и статистических органов СССР о необходимости немедленно приступить к работе над новым, «эскизным проектом Генерального плана», чтобы вторая пятилетка уже находилась в его русле. В предпологавшемся к разработке варианте Генерального плана должны были быть детально очерчены вопросы экономического районирования, транспорта, строительства, а «энергетика должна была стать основным ведущим звеном и для того, что мы называем царством крупной машинной индустрии» [41. С. 294].

На основе этой установки работники Госплана СССР не успели разработать новый проект Генерального плана, так как практически одновременно началась массовая кампания борьбы с «правым уклоном». В 1930 г. «под тщательным контролем Сталина ОГПУ фабриковало многочисленные дела об “антисоветских организациях”, в планах которых так или иначе в качестве союзников фигурировали лидеры “правого уклона”» [43. С. 83]. Внутри Госплана СССР эта кампания приняла специфическую форму критики экономистов-генетиков, сторонников построения пятилетних

и генеральных планов на основе теории «затухающей кривой» и экстраполяции на будущее ранее достигнутых экономических показателей. Так, по «делу Промпартии» были арестованы член Президиума Госплана СССР А.А. Горев, делавший в марте 1926 г. доклад о подготовке Генерального плана реконструкции народного хозяйства, и первый заместитель Председателя Госплана СССР, руководитель первого состава комиссии по составлению Генерального плана СССР в 1925–1927 гг. П.С. Осадчий.

Эти аресты заставили их коллег в спешном порядке отмежеваться от бывших соратников. Г.М. Кржижановский прямо называл своего заместителя П.С. Осадчего двурушником, причастным к диверсионной деятельности [44. С. 405], а член президиума Госплана СССР и редактор газеты «Экономическая жизнь» Р.Е. Вайсберг критиковал разработанную под руководством П.С. Осадчего версию Генерального плана за чрезмерно низкие темпы экономического развития, что, в свою очередь, означало: «Никаких задач по строительству социализма... генплан Осадчего не ставил перед собою» [45. С. 34].

На фоне разгромной критики «правых» И.В. Сталиным в ноябре–декабре 1930 г. были произведены перестановки в руководстве ВСНХ, Госплана и Наркомата финансов, которые подготовили отставку председателя СНК А.И. Рыкова [43. С. 80]. В результате этой волны отставок 10 ноября 1930 г. во главе Госплана СССР вместо назначенного еще во время Гражданской войны Г.М. Кржижановского встал В.В. Куйбышев, близкий соратник И.В. Сталина.

Первое совещание Президиума Госплана СССР в декабре 1930 г. под руководством нового председателя совпало с празднованием десятилетия плана ГОЭЛРО. В связи с этим В.В. Куйбышев в широкой печати предложил разработать новый Генеральный план строительства социализма в СССР, который должен был соединить в себе наработки ГОЭЛРО и разных версий Генерального плана. В.В. Куйбышев отмечал, что прежде всего необходимо было сделать упор на «проработку Генерального плана электрификации, на базе которого должен быть проработан весь план развития народного хозяйства» [46]. Таким образом, предполагалось введение двухуровневой системы планов – сначала разработка и реализация Генерального плана электрификации, а затем на его основе разработка аналогичного плана для всей экономики. Последовательная реализация обоих планов и должна была привести к построению социализма.

В соответствии с установкой В.В. Куйбышева Постановлением президиума Госплана СССР 25 февраля 1931 г. был образован оргкомитет по составлению Генерального плана электрификации СССР [47. С. 3] под руководством первого заместителя председателя Госплана СССР Г.И. Ломова [48. С. 14]. Для решения наиболее важных вопросов предстоящего плана электрификации СССР – методологии и основных установок – оргкомитет принял решение «созвать в апреле 1931 г. компетентное совещание, а в ноябре всесоюзную конференцию» с участием ведущих ученых и инженеров страны [48. С. 14–15].

Намечавшееся на апрель 1931 г. Всесоюзное совещание энергетиков в итоге состоялось в мае 1931 г. В своем программном выступлении Г.И. Ломов отметил, что «план по электрификации будет основой для второй и ближайшей, третьей пятилетки» [49. С. 21], т.е. он должен был быть рассчитан на десять лет [6. С. 64]. Это уменьшение срока плана электрификации по сравнению с проектом Генерального плана реконструкции было связано с разделением единого Генерального плана на два разноуровневых плана.

Среди главных приоритетов будущего плана электрификации Г.И. Ломов отмечал «кольцевание» энергосети СССР и делал ставку «на комбинированное использование тепла и электроэнергии» [49. С. 10]. В области сельского хозяйства Г.И. Ломовым предполагалась электрификация животноводческих колхозов. Председатель оргкомитета еще раз подтвердил, что разрабатывавшийся план представлял программу «социалистического строительства... с которым мы выйдем не только к нашей стране, но и ко всему миру» [49. С. 21, 25]. Тем более что условия для этого, по мнению Г.И. Ломова, складывались благоприятные, так как падение производства в развитых странах Запада, вызванное кризисом 1929 г., достигло максимальных показателей. Позиция Г.И. Ломова находилась в русле предстоящей XVII конференции ВКП(б). На ней в феврале 1932 г. были приняты директивы II пятилетнего плана, в которых было установлено, что «ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению... важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства является создание новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство» [50. С. 278].

Для конкретизации установок Всесоюзного совещания энергетиков и директив XVII партийной конференции в мае 1932 г. была созвана Всесоюзная конференция по составлению Генерального плана электрификации СССР. В рамках подготовки к ней «был создан ряд энергетических съездов в областях и краях; к участию в составлении плана был привлечен большой коллектив работников... свыше тысячи человек только в Москве» [47. С. 3–4]. По итогам этих съездов были изданы материалы в 11 томах, которые обсуждались на конференции. В результате был утвержден список районных электростанций, которые необходимо было ввести в эксплуатацию к 1937 г. Их общая мощность должна была составить 22,7 млн кВт⁴.

После проведения конференции и публикации ее результатов попытки дальнейшей разработки или реализации инициатив в рамках Генерального плана электрификации СССР не предпринимались. Возможно, это было связано с новой волной репрессий против хозяйственных руководителей, прошедшей в 1932–1933 гг., связанной с провалом политики «большого скачка» в конце первой пятилетки [43. С. 167–175], а также с показательными процессами против технических специалистов, одним из которых было дело о вредительстве на электростанциях, рассматривавшееся

в специальном присутствии Верховного суда СССР в середине апреля 1933 г. [51].

Указанные события обозначили отказ от разработки и реализации строительства социалистического общества в СССР на основе длительного, рассчитанного на несколько пятилеток народно-хозяйственного плана. Тактическое отступление сталинского режима от курса на избыточное применение насилия, получившее название в историографии «неонэп» [43. С. 180–184], вызвало необходимость переформатировать практику социалистического строительства в СССР. Начиная примерно с 1933 г. взгляды И.В. Сталина и его окружения стали стремительно меняться. В качестве обоснования строительства социалистического общества в одной стране стали рассматриваться не экономические народно-хозяйственные планы, рассчитанные на несколько пятилеток, а документы политического характера, готовившиеся к принятию новая Конституция СССР и Программа ВКП(б), значение которых И.В. Сталин обозначил в письме В.М. Молотову в 1935 г., где отметил, что Конституцию СССР «ни в коем случае не следует смешивать с парт[ийной] программой. В ней должно быть то, что уже достигнуто. В программе же кроме того – и то, чего добиваемся (курсив мой. – М.С.)» [52]. Конституция СССР была принята 5 декабря 1936 г. VIII чрезвычайным съездом Советов СССР. В 1937–1938 гг. шел процесс разработки новой Программы ВКП(б) [53. Л. 1]; она не была принята, но на XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся в 1939 г., была образована программная комиссия, которая была призвана закончить ранее начатое дело [54. С. 55]. На том же съезде недавно назначенный председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский заявил о необходимости вновь поставить «...вопрос о разработке Генерального хозяйственного плана, рассчитанного на несколько пятилеток, рассчитанного на переход от социализма к коммунизму, на завершение задачи догнать и перегнать передовые в экономическом отношении капиталистические страны (курсив мой. – М.С.)» [55]⁵. После этого, в 1939–1941 гг., в Госплан СССР приступил к разработке Генерального хозяйственного плана СССР на 1943–1957 гг. [56, 57], но реализации этого плана помешала Великая Отечественная война.

Таким образом, можно заключить, что советское руководство, исходя из идеократического характера выстроенного им политического режима, считало главной целью общественного развития построение социалистического общества. В 1924–1932 гг. оно полагалось в большей степени на экономические планы, однако после провала заданий первой пятилетки произошло переформатирование представлений о строительстве социалистического общества в одной стране. Это отразилось в приоритете политических, а не экономических документов, декларировавших курс на строительство социализма в одной стране, а затем в относительно быстром развитии идеи строительства социализма в СССР в идею строительства коммунистического общества, которая окончательно закрепились в качестве основополагающего идеологического принципа до периода перестройки.

Примечания

- ¹ «...хозяйство наше возрождается и приближается к довоенным размерам» (цит. по: [15. С. 7]).
- ² Для усиления своей позиции Н.А. Ковалевский сослался на методологическую записку комиссии П.С. Осадчего, написанную еще в 1926 г.: «Метод простой экстраполяции, на долгие годы вперед довоенных данных... представляется для Комиссии генерального плана глубоко ошибочным» (цит. по: [31. С. 14–15]).
- ³ Указанное положение звучит следующим образом: «...продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы» (цит по: [33. С. 172]).
- ⁴ Хотя общий объем заявок отдельных районов и краев на электростроительство на 1937 г. составлял 36 млн кВт; см.: [48. С. 4]
- ⁵ Можно предположить, что вождь не стал сам озвучивать цель построения коммунизма, с тем чтобы избавить себя от лишней ответственности, и перепоручил это дело своему недавно назначенному подчиненному.

Список источников

1. Эрлих А. Дискуссии об индустриализации СССР. 1924–1928 гг. М. : Дело, 2010. 248 с.
2. Сорокин Г.М. Первый генеральный план развития народного хозяйства (из истории разработки перспективных планов) // Плановое хозяйство. 1961. № 2. С. 36–48.
3. Альтер Л., Почкин П. Первая советская модель экономического роста // Плановое хозяйство. 1968. № 8. С. 60–70.
4. Погребинская В.А. Разработка методологии Генерального плана в конце 20-х – начале 30-х годов. М. : Наука, 1979. 120 с.
5. Верхотуров Д.Н. Созидатели будущего. Возникновение планирования в СССР // Передовая наука. Красноярск, 2013. URL: http://slavnauka.ru/arhiv/verkhoturov/documents/Созидатели_будущего.pdf (дата обращения: 15.09.2019).
6. Беляков Ю.П. Второй генеральный план электрификации СССР 1931–1941 // Электричество. 2018. № 11. С. 64–69.
7. Мау В.А. Реформы и догмы. 1914–1929 : очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М. : Дело, 1993. 256 с.
8. Фельдман М.А. Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927–1932 гг.) // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. Екатеринбург : Изд-во Урал. фед. ун-та. С. 304–317.
9. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всерос. съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М. : Политиздат, 1987. С. 239–261.
10. Ленин В.И. Кржижановскому // Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Политиздат, 1974. Т. 40: Декабрь 1919 – апрель 1920. С. 62–63.
11. План электрификации Р.С.Ф.С.Р. : введение к докладу 8-му Съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М. : Гостехиздат, 1920. 230 с.
12. Ленин В.И. Доклад всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Политиздат, 1970. Т. 42: Ноябрь 1920 – март 1921. С. 128–162.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 22. Д. 34. Л. 3.
14. Из материалов к отчету правительства СССР за 1925/26 г. // Индустриализация СССР 1926–1928 : документы и материалы. М. : Наука, 1969. С. 84–107.
15. Кржижановский Г.М. К пересмотру плана ГОЭЛРО // Плановое хозяйство. 1925. № 7. С. 7–28.
16. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1925 года : стенографический отчет. М. : Политиздат, 1926. С. 9–57.
17. Резолюция по отчету ЦК : (по докладам тт. Сталина и Молотова) // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1925 года : стенографический отчет. М. : Политиздат, 1926. С. 512–520.
18. Сталин И.В. Вопросы и ответы : речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения : в 18 т. М. : Политиздат, 1952. Т. 7. С. 156–211.
19. Кржижановский Г.М. О задачах и организации плановой работы // Проблемы планирования (итоги и перспективы) : стенографический отчет I съезда Президиумов Госплана СССР и Госпланов союзных республик с участием представителей местных плановых органов в Москве, 10–17 марта 1926 года. М. : Плановое хозяйство, 1926. С. 4–21.
20. Резолюция о пересмотре плана ГОЭЛРО // Проблемы планирования (итоги и перспективы) : стенографический отчет I съезда Президиумов Госплана СССР и Госпланов союзных республик с участием представителей местных плановых органов в Москве, 10–17 марта 1926 года. М. : Плановое хозяйство, 1926. С. 322.
21. Очерки по экономике генерального плана. 1. Целевая установка // Правда. 1927. 19 июня. № 136. С. 3.
22. Очерки по экономике генерального плана. 3. Предпосылки для планирования в сельском хозяйстве // Правда. 1927. 10 июля. № 154. С. 4.
23. Осадчий П.С. Генеральный план реконструкции народного хозяйства и крупное строительство // Плановое хозяйство. 1926. № 11. С. 11–25.
24. Возвращение к истокам // Каким быть плану : дискуссии 20-х годов : статьи и современный комментарий. Л. : Лениздат, 1989. С. 3–9.
25. О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стенографический отчет. М. ; Л. : Госиздат, 1928. С. 1290–1304.
26. О работе в деревне // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стенографический отчет. М. ; Л. : Госиздат, 1928. С. 1304–1318.
27. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым : из дневника Ф. Чуева. М. : Терра, 1991. 623 с.
28. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения : в 18 т. М. : Политиздат, 1949. Т. 10. С. 271–353.
29. Резолюция III Всесоюзного съезда плановых работников по основным докладам об организации и достижениях в области планирования народного хозяйства // Индустриализация СССР 1926–1928 : документы и материалы. М. : Наука, 1969. С. 289–291.
30. Квириг Э.И. Проблемы генерального плана // Плановое хозяйство. 1930. № 4. С. 5–25.
31. Ковалевский Н.А. Методология плана реконструкции // Плановое хозяйство. 1928. № 4. С. 7–45.
32. Ковалевский Н.А. К построению генерального плана // Плановое хозяйство. 1930. № 3. С. 117–144.
33. Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме : речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения : в 18 т. М. : Политиздат, 1949. Т. 11. С. 157–187.
34. Сабсович Л.М. Гипотеза масштабов продукции основных отраслей народного хозяйства СССР в период генерального плана // Плановое хозяйство. 1929. № 1. С. 54–103.
35. Сабсович Л.М. СССР через 15 лет. Гипотеза генерального плана как плана построения социализма в СССР. М. : Плановое хозяйство, 1929. 159 с.

36. Основные положения генерального плана развития народного хозяйства Сибирского края 1926/27–1940/41. Новосибирск : Изд. Сибирской Краевой Плановой Комиссии, 1927. 132 с.
37. Нерсесов М. Проблемы населения ЗСФСР в построении генерального плана. Тифлис : Экономический вестник Закавказья, 1927. 24 с.
38. Генеральный хозяйственный план Урала и перспективы пятилетнего развития. Свердловск : Уралполиграф, 1927. 847 с.
39. Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. 768 с.
40. Фельдман М.А. «Генеральный план развития Уральской области на 1926–1941 гг.»: между мифом и реальностью // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 322–332
41. Кржижановский Г.М. Вопросы построения генерального плана // Кржижановский Г.М. Полное собрание сочинений : в 3 т. М. : Объединенное науч.-техн. изд-во, 1933. Т. 1: Электроэнергетика. С. 277–297.
42. Сафронов А.В. Основные организационные условия реализации долгосрочных планов развития России // Социальный компас. URL: <http://www.socialcompas.com/2015/06/27/osnovnyue-organizatsionnye-usloviya-realizatsii-dolgosrochnyh-planov-razvitiya-rossii-2> (дата обращения: 02.05.2019).
43. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М. : Рос. полит. энцикл., 2010. 478 с.
44. Кржижановский Г.М. Вредительство в энергетике // Кржижановский Г.М. Полное собрание сочинений : в 3 т. М. : Объединенное науч.-техн. изд-во, 1933. С. 401–418.
45. Вайсберг Р. «Объективная» наука госплановских вредителей // Плановое хозяйство. 1930. № 10–11. С. 27–59.
46. На очереди составление генерального плана электрификации (беседа с председателем Госплана СССР тов. В.В. Куйбышевым) // Известия. 1931. № 63. С. 3.
47. Генеральный план электрификации СССР : в 11 т. М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. Т. 8: Сводный план электрификации. 480 с.
48. Симонов Н.С. Развитие электроэнергетики в Российской империи предыстория ГОЭЛРО. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 302 с.
49. Проблемы генплана электрификации СССР. М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. 284 с.
50. Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.) // XVII конференция Всесоюзной Коммунистической Партии (б) : стенографический отчет. М. : Политиздат, 1932. 296 с.
51. Вышинский А.Я. Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР // Вышинский А.Я. Судебные речи. М. : Госюриздат, 1955. С. 304–381.
52. Сталин И.В. Письмо № 83 от 26 сентября 1935 г. // Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. : сб. документов. М. : Россия молодая, 1996. С. 250.
53. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 122.
54. Трушков В.В. Неизвестная Программа ВКП(б). М. : Полит. просвещение, 2018. 288 с.
55. Речь тов. Вознесенского // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стенографический отчет. М. : Политиздат. С. 340.
56. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 125 б.
57. Вознесенский Н.А. Служебная записка Н.А. Вознесенского И.В. Сталину и В.М. Молотову от 5 сентября 1940 г. // Академик Н.А. Вознесенский. Сочинения 1931–1947 гг. М. : Наука, 2018. С. 394.

References

1. Erlikh, A. (2010) *Diskussii ob industrializatsii SSSR. 1924–1928 gg.* [Discussions about the industrialization of the USSR, 1924–1928]. Moscow: Delo.
2. Sorokin, G.M. (1961) *Pervyy general'nyy plan razvitiya narodnogo khozyaystva (iz istorii razrabotki perspektivnykh planov)* [The first General plan of the national economy development (From the history of development perspective plans)]. *Planovoe khozyaystvo*. 2. pp. 36–48.
3. Alter, L. & Pochkin, P. (1968) *Pervaya sovetskaya model' ekonomicheskogo rosta* [The first Soviet model of economic growth]. *Planovoe khozyaystvo*. 8. pp. 60–70.
4. Pogrebinskaya, V.A. (1979) *Razrabotka metodologii General'nogo plana v kontse 20-kh – nachale 30-kh godov* [The development of the master plan methodology in the late 1920s – early 1930s]. Moscow: Nauka.
5. Verkhoturov, D.N. (2013) *Sozidateli budushchego. Vozniknovenie planirovaniya v SSSR* [Creators of the Future. The Emergence of Planning in the USSR]. Krasnoyarsk: Peredovaya nauka. [Online] Available from: http://slavnauka.ru/arhiv/verkhoturov/documents/Sozidateli_budushhego.pdf (Accessed: 15th September 2019).
6. Belyakov, Yu.P. (2018) *Vtoroy general'nyy plan elektrifikatsii SSSR 1931–1941* [The second master plan of electrification of the USSR, 1931–1941]. *Elektrichestvo*. 11. pp. 64–69.
7. Mau, V.A. (1993) *Reformy i dogmy. 1914–1929: ocherki istorii stanovleniya khozyaystvennoy sistemy sovetskogo totalitarizma* [Reforms and dogmas, 1914–1929. Essays on the history of the formation of the economic system of Soviet totalitarianism]. Moscow: Delo.
8. Feldman, M.A. (2018) *Mezhdru general'nym planom i planom pervoy pyatiletki: prodvizhenie sovetskogo industrial'nogo proekta v mifologicheskome prostranstve (1927–1932 gg.)* [Between the general plan and the first five-year plan: promotion of the Soviet industrial project in the mythological space (1927–1932)]. In: Gorbachev, O.V. (ed.) *Sovetskiy proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii* [The Soviet project. 1917–1930s: Stages and mechanisms of implementation]. Ekaterinburg: Ural State University. pp. 304–317.
9. RSFSR. (1987) *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki : prinyata V Vseros. s"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 goda* [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: Adopted by the Fifth All-Russian Congress of Soviets in Session of July 10, 1918]. In: Kukushkin Yu.S. & Chistyakov O.I. (eds) *Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii* [Essay on the History of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat. pp. 239–261.
10. Lenin, V.I. (1974) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works. In 55 vols]. 5th ed. Vol. 40. Moscow: Politizdat. pp. 62–63.
11. The State Commission for Electrification of Russia. (1920) *Plan elektrifikatsii R.S.F.S.R.: vvedenie k dokladu 8-mu S"ezdu Sovetov Gosudarstvennoy komissii po elektrifikatsii Rossii* [The RSFSR electrification plan. Introduction to the report of the 8th Congress of Soviets of the State Commission for Electrification of Russia]. Moscow: Gostekhnizdat.
12. Lenin, V.I. (1970) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works. In 55 vols]. 5th ed. Vol. 42. Moscow: Politizdat. pp. 128–162.
13. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372. List 22. File 34. p. 3.
14. USSR. (1969a) *Iz materialov k otchetu pravitel'stva SSSR za 1925/26 g.* [From the materials to the report of the USSR government for 1925/26]. In: Voronetskaya, A.A. & Zvezdin, Z.K. (eds) *Industrializatsiya SSSR 1926–1928: dokumenty i materialy* [Industrialization of the USSR in 1926–1928. Documents and materials]. Moscow: Nauka. pp. 84–107.
15. Krzhizhanovskiy, G.M. (1925) *K peresmotru plana GOELRO* [To the revision of the GOELRO plan]. *Planovoe khozyaystvo*. 7. pp. 7–28.
16. Stalin, I.V. (1926) *Politicheskiy otchet Tsentral'nogo Komiteta* [Political report of the Central Committee]. In: *XIV s"ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b). Dekabr' 1925 goda: stenograficheskiy otchet* [The 14th Congress of the All-Union Communist Party (b). December 1925: A shorthand report]. Moscow: Politizdat. pp. 9–57.
17. The CPSU. (1926) *Rezolyutsiya po otchetu TsK: (po dokladam tt. Stalina i Molotova)* [Resolution on the report of the Central Committee: (on the reports of the Stalin and Molotov)]. In: *XIV s"ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b). Dekabr' 1925 goda: stenograficheskiy otchet* [The 14th Congress of the All-Union Communist Party (b). December 1925: A shorthand report]. Moscow: Politizdat. pp. 512–520.

18. Stalin I.V. (1952) *Sochineniya : v 18 t.* [Works. In 18 vols]. Vol. 7. Moscow: Politizdat. pp. 156–211.
19. Krzhizhanovskiy, G.M. (1926) O zadachakh i organizatsii planovoy raboty [About the tasks and organization of planned work]. In: *Problemy planirovaniya (itogi i perspektivy): stenograficheskiy otchet I s"ezda Prezidiumov Gosplana SSSR i Gosplanov soyuznykh respublik s uchastiem predstaviteley mestnykh planovykh organov v Moskve, 10–17 marta 1926 goda* [Problems of planning (results and prospects): A verbatim report of the First Congress of the Presidium of Gosplan USSR and State Planning Committees of the Union republics with the participation of representatives of local planning authorities in Moscow. March 10-17, 1926]. Moscow: Planovoe khozyaystvo. pp. 4–21.
20. USSR. (1926) Rezolyutsiya o peresmotre plana GOELRO [Resolution on the revision of the GOELRO plan]. In: *Problemy planirovaniya (itogi i perspektivy): stenograficheskiy otchet I s"ezda Prezidiumov Gosplana SSSR i Gosplanov soyuznykh respublik s uchastiem predstaviteley mestnykh planovykh organov v Moskve, 10–17 marta 1926 goda* [Problems of planning (results and prospects): A verbatim report of the First Congress of the Presidium of Gosplan USSR and State Planning Committees of the Union republics with the participation of representatives of local planning authorities in Moscow. March 10-17, 1926]. Moscow: Planovoe khozyaystvo. p. 322.
21. *Pravda*. (1927) Ocherki po ekonomike general'nogo plana. 1. Tselevaya ustanovka [Essays on the economy of the master plan. 1. Target installation]. 19th June. p. 3.
22. *Pravda*. (1927) Ocherki po ekonomike general'nogo plana. 3. Predposylki dlya planirovaniya v sel'skom khozyaystve [Essays on the economy of the master plan. 3. Prerequisites for planning in agriculture]. 10th July. p. 4.
23. Osadchiy, P.S. (1926) General'nyy plan rekonstruktsii narodnogo khozyaystva i krupnoe stroitel'stvo [General plan of reconstruction of the national economy and large-scale construction]. *Planovoe khozyaystvo*. 11. p. 11–25.
24. Anon. (1989) Vozvrashchenie k istokam [Return to the origins]. In: Koritskiy, E.B. (ed.) *Kakim byt' planu: diskussii 20-kh godov: stat'i i sovremennyi kommentariy* [What to plan: discussions of the 20s: articles and modern commentary]. Leningrad: Lenizdat. p. 3–9.
25. The CPSU. (1928a) O direktivakh po sostavleniyu pyatiletnego plana narodnogo khozyaystva [On directives for drawing up a five-year plan of the national economy]. In: *XV s"ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b): stenograficheskiy otchet* [The 15th Congress of the All-Union Communist party (b): A verbatim report]. Moscow; Leningrad: Gosizdat. p. 1290–1304.
26. The CPSU. (1928b) O rabote v derevne [About work in the village]. In: *XV s"ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b): stenograficheskiy otchet* [The 15th Congress of the All-Union Communist party (b): A verbatim report]. Moscow; Leningrad: Gosizdat. p. 1304–1318.
27. Chuev, F.I. (1991) *Sto sorok besed s Molotovym: Iz dnevnika F. Chueva* [One Hundred and Forty Conversations with Molotov: From F. Chuev's Diary]. Moscow: Terra.
28. Stalin, I.V. (1949a) *Sochineniya: v 18 t.* [Works. In 18 vols]. Vol. 10. Moscow: Politizdat. pp. 271–353.
29. USSR. (1969b) Rezolyutsiya III Vsesoyuznogo s"ezda planovykh rabotnikov po osnovnym dokladam ob organizatsii i dostizheniyakh v oblasti planirovaniya narodnogo khozyaystva [Resolution of the Third All-Union Congress of Planners on the main reports on the organization and achievements in the field of national economy planning]. In: Voronetskaya, A.A. & Zvezdin, Z.K. (eds) *Industrializatsiya SSSR 1926–1928: dokumenty i materialy* [Industrialization of the USSR in 1926–1928. Documents and materials]. Moscow: Nauka. pp. 289–291.
30. Kviring, E.I. (1930) Problemy general'nogo plana [Problems of the master plan]. *Planovoe khozyaystvo*. 4. pp. 5–25.
31. Kovalevskiy, N.A. (1928) Metodologiya plana rekonstruktsii [Methodology of the reconstruction plan]. *Planovoe khozyaystvo*. 4. pp. 7–45.
32. Kovalevskiy, N.A. (1930) K postroeniyu general'nogo plana [Towards the construction of a master plan]. *Planovoe khozyaystvo*. 3. pp. 117–144.
33. Stalin I. V. (1949b) *Sochineniya: v 18 t.* [Works. In 18 vols]. Vol. 11. Moscow: Politizdat. pp. 157–187.
34. Sabsovich, L.M. (1929a) Gipoteza masshtabov produktsii osnovnykh otrasley narodnogo khozyaystva SSSR v period general'nogo plana [A hypothesis of production scales by branches of the USSR national economy at the time of the master plan]. *Planovoe khozyaystvo*. 1. pp. 54–103.
35. Sabsovich, L.M. (1929b) SSSR cherez 15 let. Gipoteza general'nogo plana kak plana postroeniya sotsializma v SSSR [The USSR in 15 years. A hypothesis of the General plan as a plan for building socialism in the USSR]. Moscow: Planovoe khozyaystvo.
36. USSR. (1927a) *Osnovnyye polozheniya general'nogo plana razvitiya narodnogo khozyaystva Sibirskogo kraya 1926/27–1940/41* [Basic provisions of the master plan for the development of the national economy of the Siberian Territory 1926/27–1940/41]. Novosibirsk: Siberian Regional Planning Commission.
37. Nersesov, M. (1927) *Problemy naseleniya ZSFSR v postroenii general'nogo plana* [Problems of the population of the TSFSR in the construction of the General plan.]. Tiflis: [s.n.].
38. USSR. (1927b) *General'nyy khozyaystvennyy plan Urala i perspektivy pyatiletnego razvitiya* [General economic plan of the Urals and prospects for five-year development]. Sverdlovsk: Uralpoligraf.
39. USSR. (1930) *Materialy k general'nomu planu razvitiya narodnogo khozyaystva Sibirskogo kraya* [Materials for the master plan for the development of the national economy of the Siberian region]. Novosibirsk: Sibkrazizdat.
40. Feldman, M.A. (2017) "General'nyy plan razvitiya Ural'skoy oblasti na 1926–1941 gg.": mezhdum mifom i real'nost'yu [“The General Plan of Development of the Ural Region for 1926–1941”: Between myth and reality]. In: Gorebachev, O.V. (ed.) *Epokha sotsialisticheskoy rekonstruktsii: idei, mify i programmy sotsial'nykh preobrazovaniy* [The era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social transformation]. Ekaterinburg: Ural State University. pp. 322–332.
41. Krzhizhanovskiy, G.M. (1933a) *Polnoe sobranie sochineniy: v 3 t.* [Complete Works: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Ob"edinennoe nauch.-tekhn. izd-vo. pp. 277–297.
42. Safronov, A.V. (2015) *Osnovnyye organizatsionnye usloviya realizatsii dolgosrochnykh planov razvitiya Rossii* [Basic organizational conditions for the implementation of long-term development plans for Russia]. [Online] Available from: <http://www.socialcompas.com/2015/06/27/osnovnyye-organizatsionnye-usloviya-realizatsii-dolgosrochnykh-planov-razvitiya-rossii-2> (Accessed: 2nd May 2019).
43. Khlevnyuk, O.V. (2010) *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoy diktatury* [Master. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship]. Moscow: Rosspen.
44. Krzhizhanovskiy, G.M. (1933b) *Polnoe sobranie sochineniy: v 3 t.* [Complete Works: in 3 vols]. Moscow: Ob"edinennoe nauch.-tekhn. izd-vo. pp. 401–418.
45. Vaysberg, R. (1930) "Ob"ektivnaya" nauka gosplanovskikh vreditel'ey [“Objective” science of Gosplan pests]. *Planovoe khozyaystvo*. 10–11. pp. 27–59.
46. Kuybyshev, V.V. (1931) Na ocheredi sostavleniya general'nogo plana elektrifikatsii (beseda s predsedatelem Gosplana SSSR tov. V.V. Kuybyshevym) [Next in line is drawing up a master plan for electrification (conversation with the Chairman of the USSR State Planning Committee, Comrade V.V. Kuibyshev)]. *Izvestiya*. 63. p. 3.
47. USSR. (1932a) *General'nyy plan elektrifikatsii SSSR: v 11 t.* [Master plan for the electrification of the USSR: in 11 volumes]. Vol. 8. Moscow; Leningrad: Gos. sots.-ekon. izd-vo.
48. Simonov, N.S. (2016) *Razvitiye elektroenergetiki v Rossiyskoy imperii. Predystoriya GOELRO* [Development of electric power industry in the Russian Empire. Prehistory of GOELRO]. Moscow: Dmitry Pozharskiy University.
49. USSR. (1932b) *Problemy genplana elektrifikatsii SSSR* [Problems of the master plan for the USSR electrification]. Moscow; Leningrad: Gos. sots.-ekon. izd-vo.
50. USSR. (1932c) Direktivy k sostavleniyu vtorogo pyatiletnego plana narodnogo khozyaystva SSSR (1933–1937 gg.) [Directives for drawing up the second five-year plan for the national economy of the USSR (1933–1937)]. In: *XVII konferentsiya Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy Partii (b): stenograficheskiy otchet* [The 17th Conference of the All-Union Communist Party(b): A verbatim report]. Moscow: Politizdat.
51. Vyshinskiy, A.Ya. (1955) *Sudebnye rechi* [Judicial speeches]. Moscow: Gosyurizdat. pp. 304–381.

52. Stalin, I.V. (1996) *Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu. 1925–1936 gg.* [Letters from I.V. Stalin to V.M. Molotov. 1925–1936] Moscow: Molodaya Rossiya.
53. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 558. List 11. File 122. p. 1.
54. Trushkov, V.V. (2018) *Neizvestnaya Programma VKP(b)* [An Unknown Program of the VKP(b)]. Moscow: Politicheskoe prosveshchenie.
55. USSR. (1939) Rech' tov. Voznesenskogo [Comrade Voznesensky's speech]. In: *XVIII s"ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b). 10–21 marta 1939 g.: stenograficheskiy otchet* [The 18th Congress of the All-Union Communist Party (b). March 10-21, 1939: A verbatim report]. Moscow: Politizdat. p. 340.
56. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372. List 43. File 125b.
57. Voznesensky, N.A. (2018) *Akademik N.A. Voznesenskiy. Sochineniya 1931–1947 gg.* [Academician N.A. Voznesensky. Works of 1931–1947]. Moscow: Nauka. p. 394.

Сведения об авторе:

Симонов Максим Анатольевич – научный сотрудник лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия). E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Simonov Maxim A. – Researcher at the Interdisciplinary Humanities Research Laboratory of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.04.2020; принята к публикации 03.10.2023

The article was submitted 23.04.2020; accepted for publication 03.10.2023